

Вэнь Ай с досадой закрутил крышку стакана и, возвращаясь на место, заметил на столе у Сюй Чанчжоу бумажный стаканчик из Старбакса, из которого всё ещё поднимался пар.

Вэнь Ай, набравшись наглости, подошел и постучал по парте соседа:

— Ты это сейчас пить будешь? Если нет, одолжи мне, пожалуйста, руки погреть. Как только стакан остынет, я тебе его верну.

Сюй Чанчжоу протянул ему стакан:

— Там молоко. Пей, если хочешь.

В тот момент, когда пальцы коснулись теплой поверхности, Вэнь Ай почувствовал, будто держит в руках маленькое солнце. Оно обжигало, но это было невероятно приятно — вся накопившаяся внутри стужа мгновенно испарилась.

Весь утренний урок Вэнь Ай не выпускал стакан из рук, а потом, по привычке, сделал глоток. Подумав, что возвращать его уже нет смысла, он просто допил всё молоко до конца.

На первом уроке английской учительница включила видео с чтением стихов. У чтеца был мягкий голос, а фоновая музыка звучала легко и умиротворяюще.

Вэнь Ай, согретый теплым молоком, и без того клевал носом, а под эти звуки, напоминавшие колыбельную, веки стали совсем тяжелыми. Он не продержался и десяти минут, как провалился в сон.

Учительница, цокая каблуками, подошла к парте и с мрачным видом растолкала его.

Вэнь Ай, сонный и растерянный, поднял голову и посмотрел на нее пустым взглядом. Его левая щека была красной от долгого лежания на руке.

Сердце учительницы дрогнуло, и готовые сорваться с языка замечания сменились другим тоном:

— Не спи так, простудишься.

Теперь у Вэнь Ая покраснела и правая щека.

После урока Вэнь Ай, совершенно не смущаясь своей неправоты, переложил ответственность на соседа:

— Всё из-за тебя! Если бы не то молоко, я бы ни за что не уснул на уроке!

Сюй Чанчжоу невозмутимо принял удар и даже сделал вид, что взвалил эту ношу на плечи:

— Ты прав, логично.

Такая реакция обезоружила Вэнь Ая, и, пропыхтев несколько секунд, он лишь обиженно хмыкнул.

Сюй Чанчжоу добавил:

— Завтра принесу тебе кофе, тогда точно не уснешь.

Вэнь Ай тогда не придавал этим словам значения, и лишь когда на следующее утро обнаружил на столе чашку кофе, понял, что Сюй Чанчжоу не бросал слов на ветер.

На самом деле Вэнь Ай не особо любил кофе — пробовал пару раз, но не находил в нем ничего особенного. Однако, сделав глоток из чашки Сюй Чанчжоу, он вдруг понял, в чем прелесть этого напитка.

Вэнь Ай качнул чашку:

— Это ты заварил?

Сюй Чанчжоу кивнул:

— Как на вкус?

Вэнь Ай нарочно сделал еще пару глотков, прежде чем ответить:

— Сойдет.

В глазах Сюй Чанчжоу промелькнула улыбка.

Вэнь Ай присмотрелся к рисунку на чашке. Он показался ему знакомым, и через пару секунд он выпалил:

— Это же тот щенок, что был в прошлый раз?

Сюй Чанчжоу приподнял бровь:

— Ты его уже видел?

Конечно видел, подглядывал на уроках.

Вэнь Ай поднял чашку повыше, указывая на щенка, чтобы сменить тему:

— Такой милый! Посмотри, какие глазки круглые, а носик... если бы это был человек, то точно какая-нибудь симпатичная девч...

— Мальчик, — перебил его Сюй Чанчжоу. — Когда я рисовал, я думал именно о мальчике.

Вэнь Ай сделал вид, что впечатлен:

— Ого, так это ты сам нарисовал? Отличная техника.

Сюй Чанчжоу слегка улыбнулся:

— Пей давай, а то остынет.

Вэнь Ай залпом допил кофе, полагая, что на этом всё закончится. Но кто бы мог подумать, что на третье утро он снова увидит на столе чашку с щенком, причем поза щенка будет уже другой.

На четвертый день, на пятый...

Это стало привычкой. Вэнь Ай постепенно привык каждое утро пить кофе, разглядывая забавную зверушку на чашке. Позы и выражения мордочки щенка менялись каждый день, и Вэнь Аю казалось, будто он следит за выходом нового эпизода комикса.

В канун Нового года родители Вэнь Ая, как обычно, отклонили все приглашения и дали выходной прислуге. Семья из трех человек вместе раскатывала тесто, лепила пельмени и ужинала за одним столом — просто, скромно, но очень душевно.

Ближе к полуночи Вэнь Ай получил массовую рассылку с поздравлениями от Цзян Чэна. Он уже было подумал, что тот совсем не старается, как пришло второе сообщение: Цзян Чэн оправдывался, что случайно нажал не туда, мол, их отношения точно не для массовых рассылок, и приложил длинный, написанный от души VIP-текст.

Вэнь Ай терпеливо дочитал и ответил: С Новым годом.

В поселке, где жили сплошь состоятельные люди, ровно в полночь небо озарилось светом — казалось, наступил день. Вверх устремились самые причудливые фейерверки.

Вэнь Ай стоял у окна и вдруг заметил фейерверк в форме щенка, очень похожего на того самого. Он быстро сфотографировал его и выложил в соцсети с подписью: Пиратская копия.

Через двадцать минут Сюй Чанчжоу прислал ему сообщение. Вэнь Ай открыл картинку: на ней был нарисован щенок в праздничном красном кафтане, стоящий на задних лапах и совершающий поклон.

Следом пришло сообщение из двух слов: Оригинал.

Вэнь Ай, сжимая телефон, от смеха повалился на кровать.

В новом семестре Вэнь Ай заметил, что Сюй Чанчжоу купил новый блокнот для рисования, причем с цветной обложкой. Судя по его наблюдениям за прошлый семестр, Сюй Чанчжоу предпочитал исключительно однотонные обложки, особенно черные, белые или серые. А тут вдруг что-то яркое — интерес Вэнь Ая тут же разгорелся.

На перемене он хотел было заглянуть, что там, но не успел даже вытянуть шею, как Сюй Чанчжоу молниеносно захлопнул блокнот и убрал его в сумку.

Вэнь Ай стоял перед ним и подозрительно смотрел:

— Что ты прячешь?

Сюй Чанчжоу остался невозмутим:

— Ничего.

Вэнь Ай протянул руку:

— Не верю, покажи.

Сюй Чанчжоу поджал губы:

— Он пустой, нечего там смотреть.

Вэнь Ай опустил руку, но не успел тот договорить, как он резко дернулся в сторону сумки. Сюй Чанчжоу с невероятной скоростью перехватил его запястье и, приложив руку ко лбу, вздохнул:

— Не дури.

— Ха! — Вэнь Ай вырвал руку и уверенно заявил: — Я всё равно рано или поздно его увижу.

Через несколько дней он понял, что поторопился: Сюй Чанчжоу стал оставлять блокнот дома. Вэнь Ай еще пару раз просил показать его, но получал решительный отказ.

Со временем он забросил эту затею — в конце концов, у него были дела поважнее, да и сил на всё не хватало.

Задания Вэнь Ая так и не приносили плодов. Во-первых, он не был достаточно подлым, а во-вторых, у него не хватало духу довести дело до конца: часто случалось так, что он унижал Сюй Чанчжоу, а через минуту из чувства вины сам же начинал разговор. Поначалу Сюй Чанчжоу хмурился, но после того, как это повторилось несколько раз, он перестал принимать колкости близко к сердцу, а иногда даже сам успокаивал Вэнь Ая, словно гладил по шерстке.

При распределении в десятый класс лишь немногие выбрали естественные науки, и их перевели в другие группы, а те, кто выбрал гуманитарные, остались вместе. Вэнь Ай продолжил учиться в одном классе с Сюй Чанчжоу, Цзян Чэном и Сунь Мэнчжэнь.

Когда они перешли в одиннадцатый класс, началось переселение.

Для выпускных классов построили отдельный корпус — тихое и уединенное место, где ничто не отвлекало от учебы. Звучит неплохо, но от столовой и магазина это было очень далеко. Если сравнить столовую с центром города, то их, несчастных одиннадцатиклассников, сослали в глухую деревню.

Но делать было нечего — такова традиция школы, которую каждый должен был пройти.

Вэнь Ай закинул на плечи тяжеленный рюкзак и подхватил ящик с книгами, но, взглянув вниз, обнаружил еще и пакет с учебниками и канцелярией.

Сюй Чанчжоу, который как раз закончил сборы, подошел к нему. Увидев, что у Вэнь Ая заняты руки, он подхватил пакет:

— Пошли.

От старого корпуса до нового идти минут десять даже налегке, а Вэнь Ай с такой ношей выдохся уже на полпути.

Он поставил ящик на землю:

— Слишком тяжело, дай передохнуть.

Сюй Чанчжоу, одной рукой прижимая книги к груди, а другой держа пакет, стоял прямо:

— Помочь?

Вэнь Ай глянул на него исподлобья:

— Чем ты сможешь? Если такой сильный, возьми меня вместе с книгами и неси!

Сюй Чанчжоу задумался:

— В принципе, можно.

Вэнь Ай отвернулся:

— Я не настолько бесстыжий.

Сюй Чанчжоу промолчал.

Их новый класс находился на втором этаже. Парты здесь стояли по две, вплотную друг к другу. Когда они вошли, в кабинете почти не осталось свободных мест.

Несколько девушек, увидев их, о чем-то зашептались, и одна из них, сидевшая в одиночестве, встала и освободила место:

— Садитесь сюда, я пересяду на задний ряд.

Вэнь Ай, ничего не понимая, посмотрел на Сюй Чанчжоу своими большими круглыми глазами. Тот посмотрел на него сверху вниз:

— Садись у окна.

Стоило им встретиться взглядами, как девушки издали приглушенный визг.

Цзян Чэн нахмурился и спросил Сунь Мэнчжэнь:

— Чего они орут?

Та серьезно ответила:

— Самим слабо спросить?

Цзян Чэн вспомнил, как Вэнь Ай просил его идти вперед, и раздраженно бросил:

— Да ну их!

Вэнь Ай и раньше сидел рядом с Сюй Чанчжоу, но теперь, когда между ними исчезли те семьдесят сантиметров расстояния, всё стало ощущаться иначе.

Раньше, если нужно было выйти, он просто вставал и шел. Теперь же приходилось протискиваться мимо соседа, а потом так же возвращаться.

Дело было не только в физическом контакте, но и в том, что вещи постоянно путались. То карандаш Вэнь Ай прыгал на стол Сюй Чанчжоу, то линейка соседа оказывалась в его пенале. В конце концов, Вэнь Ай перестал разбираться, чье что — брал первое, что попадалось под руку.

В выпускном классе была запланирована учебная поездка на зимних каникулах.

Ближе к концу семестра школа объявила список мест, куда можно было отправиться, — в основном это были европейские достопримечательности. Староста раздал анкеты, чтобы каждый мог выбрать направление.

Вэнь Ай вписал имя и номер, повертел ручку во рту, разглядывая названия, и наклонился к Сюй Чанчжоу:

— Ты что выбрал?

Сюй Чанчжоу откинулся назад, чтобы Вэнь Ай было удобнее смотреть.

Перед ним лежал чистый бланк:

— Еще не решил? Ты же не такой нерешительный.

Сюй Чанчжоу повернул голову:

— А ты куда хочешь?

Вэнь Ай замер:

— Ты выберешь то же, что и я?

Сюй Чанчжоу серьезно спросил:

— Ты не против?

Вэнь Ай отвернулся и уставился в свой бланк:

— Да какое мне дело... Ты всё равно выберешь то, что хочешь, я же не могу тебе запретить.

Сюй Чанчжоу улыбнулся:

— Значит, не против.

Низкий, приятный смех отозвался в ушах Вэнь Ая, вызвав странную щекотку. Он потер ухо:

— У меня вечно проблемы с выбором.

Сюй Чанчжоу взял его анкету и поставил галочку в нужной графе. Вэнь Ай подумал: так быстро выбрал, наверняка уже давно всё решил.

Перед тем как сдавать анкеты, Вэнь Ай получил сообщение от Цзян Чэна с вопросом, что он выбрал. Вэнь Ай оглянулся — Цзян Чэн сидел на последней парте с ручкой в зубах, явно не желая лишний раз шевелиться.

Вэнь Ай ответил, и через полминуты пришло сообщение:

Эгейское море? Почему такое романтическое место? Мне кажется, без пары в этой графе даже галочку ставить стыдно.

Вэнь Ай ответил: Одинокие сердца тоже имеют право на отдых.

Цзян Чэн: Ха-ха, ну ладно, я тоже выбираю это. Буду твоим сопровождающим.

Вэнь Ай засомневался и написал: А ты не с девушкой едешь?

Цзян Чэн ответил не сразу: Конечно, она едет со мной, куда я, туда и она!

После экзаменов группы студентов разъехались по разным направлениям. Вэнь Ай, катя чемодан в аэропорту, издалека увидел Сюй Чанчжоу, который был на голову выше всех вокруг. За эти два года он вытянулся почти до метра девяноста, пропорции тела стали идеальными, а ноги — бесконечными. В ботинках на толстой подошве он выглядел так, что другим парням рядом с ним было просто нечего ловить.

Когда они добрались до Санторини, было уже десять вечера. Семнадцать часов полета с пересадкой вымотали всех до предела. Сопровождающий учитель привел группу из двадцати человек в отель, достал из кармана список номеров и, зевая так, что на глазах выступили слезы, раздал карточки-ключи, после чего тут же отправился спать, чтобы пережить смену часовых поясов.

Список был составлен по номерам в журнале, поэтому Вэнь Ая и Цзян Чэна поселили вместе. Цзян Чэн радостно подхватил чемодан Вэнь Ая, но тут подошел Сюй Чанчжоу и потребовал поменяться с Цзян Чэном комнатами.

Цзян Чэн вытянулся в лице:

— Ты кто такой вообще? Не ищи проблем на ровном месте!

Вэнь Ай, сонный, потер глаза:

— Зачем тебе меняться?

Сюй Чанчжоу указал на пухлого одноклассника неподалеку, а потом на Цзян Чэна:

— Они оба храпят.

Цзян Чэн тут же сник и начал уверять Вэнь Ая:

— Я постараюсь не храпеть! Я могу ложиться только после того, как ты уснешь.

Вэнь Ай, который сначала не придавал этому значения, услышав аргумент Сюй Чанчжоу, твердо решил выселить Цзян Чэна.

Войдя в номер, Вэнь Ай достал одежду, принял душ и, едва добравшись до кровати, тут же уснул.

На следующее утро он проснулся отдохнувшим. Потянулся, собираясь встать, но вдруг почувствовал, как чья-то сильная рука притянула его обратно, и спина уткнулась в теплое мужское тело.

Низкий хриплый голос прозвучал прямо над ухом:

— Доброе утро.

Вэнь Ай оцепенел.

Он отчетливо чувствовал мощное сердцебиение Сюй Чанчжоу — каждый удар отдавался прямо в его спине.

Сюй Чанчжоу, не открывая глаз, пробормотал сквозь сон:

— Поспи еще немного.

Вэнь Ай оттолкнул его руку и резко сел:

— Почему ты в моей постели?!

Сюй Чанчжоу открыл глаза и медленно приподнялся:

— В номере всего одна кровать.

Вэнь Ай продолжал допрос:

— Ну и что, что одна? Зачем обнимать меня во сне?

Сюй Чанчжоу вздохнул:

— Это ты сам ко мне под одеяло забрался.

Он указал на край кровати, где лежал свернутый матрас. Вэнь Ай посмотрел туда, и правда — на полу лежало одеяло, но он всё равно сомневался:

— Я никогда не скидываю одеяло во сне.

Сюй Чанчжоу потер виски:

— Ты не только скидывал, ты еще и пинался.

Вэнь Ай неловко зашевелил ногами под одеялом. Тут он вдруг замер, вспомнив, что вчера

вечером в номере было тепло, и он лег спать в одной футболке, а ноги его сейчас были совсем голыми.

Сюй Чанчжоу заметил, что тот снова напрягся, и внезапно спросил:

— Где твой чемодан?

Сердце Вэнь Ая забилось быстрее:

— Зачем тебе?

Уголки губ Сюй Чанчжоу едва заметно дрогнули:

— Помогу достать штаны.

В голове Вэнь Ая словно взорвалась бомба. Значит, Сюй Чанчжоу всё знал!

Он швырнул в него подушкой и, весь красный от стыда и злости, крикнул:

— Не твое дело!

Сюй Чанчжоу не увернулся, честно приняв удар, после чего спокойно встал с кровати и пошел искать чемодан.

Вэнь Ай повалился на кровать, беспомощно дрыгая ногами, как перевернутая черепаха, и чувствуя себя совершенно разбитым.

Через пару минут Сюй Чанчжоу притащил чемодан к кровати:

— Вставай, пора завтракать.

Вэнь Ай отвернулся, уткнувшись лицом в подушку, и притворился мертвым.

Сюй Чанчжоу прошел на маленькую кухню, и вскоре комнату наполнил знакомый аромат кофе.

Вэнь Ай тут же ожил.

По графику, составленному школой, им предстояло провести на острове шесть дней. Первый день был свободным, чтобы все могли привыкнуть к смене часовых поясов. Со второго по

четвертый день гиды организовывали экскурсии, а пятый и шестой оставались на усмотрение студентов.

Их сопровождал очень общительный грек, который отлично говорил по-китайски и по-английски. А главное — он был высоким, статным и невероятно обаятельным. Студенты, заметив, как учительница краснеет и ведет себя с гидом как влюбленная школьница, начали потихоньку отставать, и вскоре группа окончательно разбелась.

В одном из сувенирных магазинов Вэнь Ай засмотрелся на кольца: медные ободки с миниатюрными копиями древнегреческих монет выглядели очень эффектно. Он примерил одно, но оно вдруг застряло. Вэнь Ай начал суетиться, палец распух, а кольцо намертво впилося в кожу.

Испугавшись, он побежал к Сюй Чанчжоу, который рассматривал модели парусников. Тот нахмурился, попытался снять кольцо, но безуспешно.

— У-у... — на глазах Вэнь Ая выступили слезы. — Мой палец...

Сюй Чанчжоу, услышав дрожащий голос, одновременно и рассмеялся, и пожалел его:

— Не паникуй, что-нибудь придумаем.

Вэнь Ай всхлипнул:

— Обещаешь?

Сюй Чанчжоу серьезно кивнул:

— Обещаю.

Неподалеку несколько девушек, наблюдавших за ними, радостно запрыгали на месте, сжимая телефоны.

— О боже мой! — шептала одна.

— Сняла, сняла! — радовалась другая.

— Какая прелесть!

Это были те самые девушки, которые уступили им места в классе. Сюй Чанчжоу подошел к ним, о чем-то переговорил, и вернулся с тюбиком крема для рук. Он обильно смазал палец

Вэнь Ая, и кольцо наконец соскользнуло.

Сюй Чанчжоу внимательно осмотрел украшение:

— Оно женское.

Вэнь Ай вытер палец салфеткой и буркнул:

— Откуда мне знать? Они все в одной коробке лежали.

Сюй Чанчжоу заметил:

— В следующий раз смотри внимательнее.

Вэнь Ай вздрогнул:

— Больше не буду носить. Никогда.

Сюй Чанчжоу коснулся его распухшего пальца:

— Еще неизвестно.

Кольцо было перепачкано кремом. Хотя Вэнь Ай его вытер, возвращать на витрину было неловко, поэтому он отправился на второй этаж к кассе, чтобы оплатить покупку.

Сюй Чанчжоу ждал его у входа и по пути снова подошел к тем девушкам, чтобы перекинуть на свой телефон фотографии, которые они сделали.

На снимке, сделанном сбоку, Сюй Чанчжоу одной рукой поддерживал левую руку Вэнь Ая, а другой надевал кольцо на средний палец.

Выглядело это очень нежно и счастливо — даже через экран чувствовалась эта сладость.

Однако эту фотографию увидел Цзян Чэн.

<http://bllate.org/book/21643/2233504>